

Глава 17. Порочный господин и бедный учёный

Чу Ван прожил немногим более сорока лет — его органы окончательно отказали, и он скончался. В ту эпоху средняя продолжительность жизни была невелика, что напрямую зависело от низкого уровня медицины.

Даже исключительная забота Чэн Яня не могла сотворить чудо. Яд, отравлявший организм Чу Вана в годы юности, слишком долго копился внутри, подтачивая здоровье именно тогда, когда мальчик должен был расти и крепнуть. Как ни старался Чэн Янь, ему удалось лишь выторговать у судьбы лишний десяток лет для своего супруга.

Чувствуя приближение конца, лекарь снова привез его в столицу — в те самые покои, где когда-то прошла их первая брачная ночь. В последние мгновения к Чу Вану внезапно вернулась былая сила; он мертвой хваткой вцепился в ладонь Чэн Яня.

— Чэн Янь... мне больно...

Красота давно покинула его. После долгой болезни волосы поседели, а сам Чу Ван перестал быть похожим на того прекрасного юношу. Чэн Янь тоже не остался прежним — морщины тронули его лицо, но он всё еще выглядел крепким и полным жизни.

Умиравший смотрел на него с нескрываемой тоской и мольбой. Не в силах выносить этот взгляд, Чэн Янь нежно погладил его по волосам и прошептал:

— Тише, милый. Скоро боль уйдет.

Чу Ван, кажется, и сам всё предчувствовал. Его губы мелко дрожали, когда он с трудом выдохнул:

— Я бы хотел... еще раз... с тобой... и тобой...

Голос его затихал, становясь едва различимым. Чэн Янь склонился к самому лицу супруга, ловя каждое слово, каждый звук, но в конце концов речь Чу Вана превратилась в невнятный хрип в самом горле и окончательно смолкла.

Чэн Янь поднял глаза. Его «малыш» уже замер, навсегда сомкнув веки, и лишь одна прозрачная слеза медленно скатилась из уголка его глаза.

Свечи в комнате горели всю ночь напролет. А когда восток тронула первая предрассветная белизна, из покоев донесся горький, надрывный плач.

Чэн Янь сам распорядился о похоронах. Целую неделю длилось прощание, пока тело Чу Вана

не упокоилось в императорской усыпальнице.

Как бы окружающие ни относились к супруге цзюньвана, никто не мог усомниться в искренности горя вдовца — он выглядел совершенно опустошенным. Слуги поместья, за долгие годы привыкшие почитать лекаря как своего истинного хозяина, всерьез за него опасались.

— Лекарь Чэн, господин покинул нас, но вам нужно побережь себя...

Никто прежде не видел Чэн Яня таким — с лицом мертвенно-бледным, почти серым. Говорят, врачеватель не властен исцелить самого себя, и люди боялись, что он просто угаснет вслед за любимым человеком.

Но тот лишь качал головой.

В тот день, стоя снаружи императорской усыпальницы, он смотрел, как погребальная процессия скрывается в глубине. Чэн Янь не двинулся с места; он замер под порывами холодного ветра, долго глядя вслед уходящим людям.

— Мне тоже пора, — тихо проговорил он.

Слуга вздрогнул и вскинул голову, но ему показалось, будто фигура мужчины в белых одеждах стала почти невесомой. Ветер развевал его рукава, и казалось, еще мгновение — и он улетит вслед за этим вихрем.

Когда в тот вечер люди вернулись в резиденцию цзюньвана, Чэн Яня там не оказалось. Он исчез, словно его и не было. Кто-то шептался, будто он сбежал, прихватив ценности, и скрылся под чужим именем. Другие же вспоминали старые легенды и свято верили, что он был небожителем, спустившимся на землю, чтобы отплатить цзюньвану за доброту. А раз тот ушел, то и бессмертному более нечего было делать среди смертных.

Как бы то ни было, Чэн Яня больше никто и никогда не видел.

***

Маленький дурачок

Посреди бескрайнего сияющего космоса, совершенно не вписываясь в окружающий пейзаж, парило шезлонг-кресло. Чэн Янь вальяжно развалился в нем, словно в его теле совсем не осталось костей.

Он игнорировал причудливые туманности, пролетающие мимо метеориты и даже взрыв белого карлика неподалеку — ничто не могло нарушить его безмятежности. В руке он сжимал

светящуюся сферу. Этот сгусток света казался почти осязаемым: он лениво перекачивал его между пальцами, слегка сжимая, оставляя вмятины, которые тут же расправлялись.

Когда игра забавляла его, на губах играла легкая улыбка. Когда же занятие надоедало, лицо снова принимало скучающее и безучастное выражение.

— И долго ты еще собираешься прохлаждаться?! 001! Ты решительно не достоин звания моего заклятого врага!

В тот миг, когда очередной белый карлик прекратил свое существование, из небесной выси раздался чей-то исполненный отчаяния вопль.

Казалось, от этого яростного крика весь звездный небосвод разлетелся на куски, превращаясь в идеально белое пространство. Единственной странностью здесь была огромная пасть, возникшая прямо на потолке.

Чэн Янь наконец соизволил оторвать взгляд от светового шара. Он посмотрел вверх и с насмешкой ответил:

— В таком случае поскорее вычеркни меня из своего списка сотни «заклятых врагов» и дай шанс какой-нибудь новой системе.

— Да что с тобой не так?! Ты хоть понимаешь, что если продолжишь в том же духе, тебе не хватит силы души и ты просто исчезнешь? Ты что, с ума сошел?!

В глазах Чэн Яня промелькнуло раздражение. Он небрежно взмахнул рукой, и рот на потолке мгновенно захлопнулся.

Это было его пространство, и только он был здесь властелином.

Насладившись тишиной, он наконец поднялся. Стоило его ногам коснуться пола, как пустота начала преобразовываться: белоснежные стены сменились новым интерьером, превратившись в... комнату для питомца.

Чэн Янь осторожно опустил светящуюся сферу на мягкую подушку. От легкого щелчка пальцев шар весело покатился по ворсу.

— Глупыш, — с мягкой улыбкой прошептал он, подставляя ладонь, чтобы сфера не укатилась слишком далеко.

Позабавившись немного, он вспомнил о «госте», которому всё еще было запрещено говорить. Хозяин пространства снова взмахнул рукой, снимая ограничение.

— 002, возвращайся к себе. Не ищи меня больше.

На потолке помимо рта возникли и глаза. В них читалось крайнее изумление. Лишь спустя некоторое время голос 002 снова раздался в пространстве:

— Где ты раздобыл эту душу? Она же... разбита?

Улыбка мгновенно исчезла с лица Чэн Яня.

— Проваливай, пока я не заставил тебя замолчать навсегда, — холодно процедил он.

Внезапно с потолка отделилась высокая фигура и легко приземлилась на пол. Чэн Янь смерил шоedшего презрительным взглядом, явно недовольный его облегающим костюмом.

Смазливый мужчина приблизился, принюхался и поморщился:

— Ну и запахок. Весьма специфический.

Чэн Янь недовольно накрыл сферу ладонью.

— И чем же здесь пахнет?

— А ты не чувствуешь? Да здесь всё буквально пропитано тобой, — 002 брезгливо зажал нос.

Чэн Янь вытянул из светового шара тонкую сияющую нить; стоило ему разжать пальцы, как она мгновенно втянулась обратно. В его взгляде промелькнула гордость.

— Иного и быть не могло. Это моё.

Собеседник нахмурился:

— Ты что, решил выхаживать душу из малого мира? Совсем крыша поехала? От нее же остался один кусок... Взгляни на этот осколок души, он же выглядит, мягко говоря, не слишком сообразительным.

Чэн Янь продолжал лениво перекатывать шар.

— Мне так хочется.

002 хитро прищурился:

— Ну, завести питомца — дело не худшее. Оставь его здесь, выполняй задания, подкорми силы души, глядишь — и вырастет во что-то стоящее.

Чэн Янь даже не стал спорить.

— Я не оставлю его здесь.

— Что?! — вскричал 002. — Ты собираешься таскать его с собой по мирам?!

— Именно так.

— Ты безумен! Души из разных малых миров отторгают друг друга! Стоит ему попасть в иную реальность, как его просто сотрет в порошок! Если только ты не...

— ...Если только я не приобрету физическую оболочку и не спрячу его внутри себя, — закончил за него Чэн Янь.

002 изумленно затряс головой:

— Тело стоит безумных денег! Нам, в изначальном мире, плоть не нужна, мы можем принимать любой облик! — С этими словами его конечности начали превращаться в жуткие щупальца. Десятки склизких отростков вырвались из рукавов и штанин, пачкая ковер липкой слизью.

— А ну верни себе нормальный вид! — рявкнул Чэн Янь.

В ту же секунду щупальца снова стали обычными руками и ногами.

— Делаю что хочу, разве не прелесть? — самодовольно ухмыльнулся эспер.

Чэн Янь посмотрел на него с отвращением, не желая продолжать разговор с существом столь сомнительных вкусов.

Поняв, что его не слушают, 002 плюхнулся прямо на пол и заболтал ногами.

— Ладно-ладно, я знаю, что ты всегда мечтал о настоящем теле. Если тебе сейчас не хватает очков, я мог бы одолжить немного силы души...

— На самом деле, — глухо перебил его Чэн Янь, — я уже его купил.

002 едва не опрокинулся навзничь.

— Что?! Когда ты успел накопить такую сумму? Это же сто миллионов очков силы души!

Чэн Янь не ответил. По правде говоря, он и сам не знал ответа.

Светящийся шар в его руках был душой Чу Вана. Нарушив приказ о возвращении, Чэн Янь задержался в том мире еще на семь дней — не только ради того, чтобы проводить супруга в последний путь, но и чтобы дождаться времени, когда душа покойного возвращается на землю. Изначальный мир уже признал его задачу выполненной и не ограничивал его действия. Именно тогда Чэн Яню удалось поймать душу Чу Вана и забрать ее с собой.

Но его ждала неожиданность: душа не была целой. Это был лишь осколок.

Чэн Янь не понимал, случилось ли это по его вине во время захвата, или же душа Чу Вана изначально была неполной. Вернувшись, он осознал некую истину о природе малых миров: некоторые из них рождаются из литературных фантазий, и в их логике порой зияют дыры. Души обитателей таких миров часто слабы, а порой и ущербны.

Это означало, что Чу Ван был невероятно хрупок. Чэн Янь не мог оставить его одного в пространстве — даже в собственном он не мог гарантировать полную безопасность.

Как и предполагал 002, он решил обзавестись плотью. В то же время Чэн Янь вспомнил, что в прошлом мире у него внезапно появилось физическое тело, и надеялся найти ответ в системе.

Однако результат его ошеломил: напротив графы «физическая оболочка», которую каждая система могла приобрести лишь раз, значилось: «Продано».

Но он совершенно не помнил, чтобы совершал такую покупку!

Чэн Янь не верил, что столетний отпуск между заданиями мог повредить его памяти. Он не был обычным человеком, и пока данные в сохранности, потеря памяти невозможна. И всё же факт оставался фактом: он не помнил этого события.

Он в глубине души не доверял Изначальному миру. Данные отсутствовали, и Чэн Янь пытался найти следы самостоятельно, но долгие поиски не дали результата. Когда он уже был готов сдаться, явился 002.

— Ну и чего ты тогда ждешь? — пристал к нему коллега. — Бери новое задание! Без очков ты не сможешь выхаживать своего «питомца»!

Чэн Янь едва не закатил глаза.

— Я отдыхал целое столетие. Самое время отправиться в путь.

002 хитро сверкнул глазами:

— Слышал я, что с настоящим телом при входе в малый мир ты автоматически сливаешься с персонажем, чья судьба ближе всего к цели задания. Это правда?

Чэн Янь, уже загрузивший все необходимые данные, кивнул:

— Именно так.

— Живое тело — это неплохо, — философски заметил 002. — В прошлой жизни я целых десять лет был книгой. В итоге пришлось превратиться в эротический сборник, чтобы цель наконец обратила на меня внимание.

Чэн Янь поспешно прикрыл световой шар ладонью.

— Не смей говорить подобные вещи при нем.

Гость хохотнул:

— Да кто вообще была эта душа при жизни? Ребенок? У тебя что, проснулись отцовские чувства или какие-то иные наклонности?

Чэн Янь не выдержал:

— Вон!

Он взмахнул рукой, и мужчина в облегающем костюме полетел кувырком, врезавшись в дальнюю стену. До Чэн Яня донесся лишь затихающий вопль: «001, у тебя нет сердца!», прежде чем незванный гость окончательно исчез.

Чэн Янь бережно поднял сферу на ладони. Его голос звучал нежно, как лесная вода:

— Мы всегда будем вместе.

Затем он замер посреди своего изменчивого пространства и одним усилием воли рассыпался мириадами звездных искр, исчезая в пустоте.

***

Маленький дурачок

Чэн Янь очнулся от раскалывающей голову боли. В нос ударил густой, приторный аромат благовоний.

Он нахмурился, чувствуя, как виски пульсируют от напряжения.

«Проклятье».

«И это всё, что полагается за сто миллионов очков силы души? В прошлой жизни я внезапно стал хилым слабаком, а что за сюрприз ждет меня теперь?»

В сознание хлынул поток базовой информации от Системы. Чэн Яню хватило доли секунды, чтобы обработать данные и полностью осознать свое положение.

Он огляделся вокруг. Комната была обставлена с вызывающей роскошью, напоминая будуар изнеженной девицы. Сопоставив это с полученными сведениями о своей новой личности, Чэн Янь почувствовал недоброе.

В следующее мгновение дверь распахнулась, и в комнату вбежал запыхавшийся слуга.

— Молодой господин! — в ужасе завопил он. — Беда! Глава семьи ворвался в Цинлоу, чтобы схватить вас!

<http://bllate.org/book/15870/1439875>